

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

РЫНОК ТРУДА И ПОСТРОЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ СТУДЕНТАМИ

КОСТИНА Елена Юрьевна – канд. социол. наук, доцент, Дальневосточный федеральный университет. E-mail: kostina.eyu@dvfu.ru

ОРЛОВА Надежда Александровна – старший преподаватель, Дальневосточный федеральный университет. E-mail: orlova.na@dvfu.ru

***Аннотация:** Рассматриваются причины происходящих сегодня процессов деформации и депрофессионализации рабочей силы. Обосновывается тезис, что рынок образовательных услуг не соответствует требованиям общества и экономики, отрываясь от функционирования рынка труда, препятствуя формированию оптимального варианта структуры занятости в современном обществе. Исследуется парадоксальная ситуация, связанная с увеличением числа выпускников высших учебных заведений и неудовлетворенной потребностью рынка труда в квалифицированных рабочих кадрах. На основе результатов социологического исследования, проведенного на базе Дальневосточного федерального университета, анализируются основные мотивы выбора студентами конкретного направления подготовки, ожидания и намерения относительно их будущей профессиональной деятельности, самореализации и построения карьеры. Текущая ситуация во многом обусловлена влиянием современных установок в отношении образования как социального института, культурой потребления образовательных услуг и дисбалансом спроса и предложения рабочей силы на рынке труда. Показаны проблемы, связанные с рассогласованием структур образования и рынка труда.*

***Ключевые слова:** молодежь, рынок труда, ценности молодежи, профессиональное самоопределение, рынок образовательных услуг, эффективность образования*

Современное состояние российского общества очень противоречиво: страна входит в число крупнейших мировых экономик, однако по показателю производительности труда отстает от них в два-три раза. На рынке труда в Российской Федерации в настоящее время также наблюдаются взаимоисключающие тенденции: с одной стороны, сложности трудоустройства, с другой – дефицит рабочей силы. Как это стало возможным и что порождает данную ситуацию? С 2001 г. в России отмечается постоянное сокращение численности населения трудоспособного возраста, что приводит к созданию дефицита рабочей силы. По данным Федеральной службы государственной статистики, если в 2001 г. мужчин и женщин трудоспособного возраста насчи-

тывалось 88040 тыс. чел., то к 2013 г. их число уменьшилось до 86137 тыс. (на этом фоне возросло число людей старше трудоспособного возраста (с 29877 тыс. чел. в 2001 г. до 33100 тыс. чел. в 2013 г.) и сократилось население моложе трудоспособного возраста (с 28387 тыс. чел. в 2001 г. до 24110 тыс. чел.) [1]. Казалось бы, в данных обстоятельствах современная молодежь не должна сталкиваться со сложностями при устройстве на работу. Однако проанализируем текущую ситуацию на рынке труда и выявим существующие проблемы в сфере занятости.

Необходимо отметить, что потребность рынка труда в работниках различного уровня квалификации зависит от социальных, экономических, политических и других ус-

ловий, сложившихся в обществе в тот или иной момент времени. Так, 90-е годы XX в. ознаменовались изменениями во всех сферах российского общества, именно в этот период произошел переход к рыночным отношениям в сфере труда и занятости. Тогда же стало формироваться новое понимание смысла образования и, соответственно, представление о карьере и личной профессиональной реализации. Кризисное состояние экономики привело к изменению потребностей рынка труда, стремительному росту уровня безработицы, высвобождению больших трудовых ресурсов. Потеряли престиж многие профессии, при этом появились ранее неизвестные, что привело к востребованности новых специалистов. Целое поколение утратило ценность профессионального образования и профессии, так как и то и другое перестали определять размер дохода, что не могло не повлиять на карьерные амбиции, ожидания и намерения молодых людей. Все это породило феномен «работающей бедности», который не свойствен развитым странам [2, с. 75].

Одновременно на сложившуюся ситуацию на рынке труда вполне адекватно отреагировал рынок образовательных услуг. Во-первых, был создан платный сектор (в государственных учреждениях и в форме негосударственных образовательных учреждений), что давало возможность получить высшее образование любому желающему. Во-вторых, появились новые образовательные программы, которые отвечали современным веяниям. В-третьих, в образовательный процесс стали внедряться новые формы обучения (например, дистанционное обучение). Все это привело к вытеснению из учебных заведений «немодных» направлений подготовки, связанных с применением квалифицированного рабочего труда, а также к некоторому обесцениванию как высшего образования, так и подтверждающего его диплома. Как следствие – произошло перенасыщение рынка труда невостребованными специалистами с

неадекватной установкой по отношению к получаемому образованию и к своей будущей карьере, одновременно наблюдалось отсутствие предложения рабочей силы в целых секторах экономики, расцвела торговля документами.

В начале XXI в. ситуация в экономической и социальной сфере в России начала стабилизироваться, что не могло не отразиться на рынках труда и образования. Так, Г.Е. Зборовский и Е.А. Шуклина на основании исследования, проведенного в 2003 г., сделали вывод о появлении стабильного спроса на рабочие профессии, а также отметили расхождение данной тенденции с намерениями выпускников школ, которые в массе своей ориентировались на получение профессий, предполагавших средний и высший уровень профессионального образования. То есть при наличии высокооплачиваемых вакансий квалифицированных рабочих студенты и школьники предпочитали получение высшего образования, иная профессиональная траектория ими и их родителями не рассматривалась [3, с. 99].

На сегодняшний день эта тенденция не просто сохранилась, а, как видно из анализа данных о количестве выпускников учебных заведений, приобрела массовый характер. Так, в 2012 г. государственные и негосударственные учреждения среднего профессионального образования выпустили 486 тыс. чел. (по сравнению с 2005 г. число выпускников снизилось в 1,4 раза), а учреждения высшего профессионального образования закончили 1397 тыс. чел. (то есть в три раза больше) [4]. Складывается ситуация, когда, с одной стороны, остается достаточно высоким число выпускников вузов и уменьшается количество выпускников среднего профессионального образования, а с другой – не удовлетворяется потребность в квалифицированных рабочих кадрах. Соответственно, это приводит к тому, что реальный рынок вынужден искать трудовые ресурсы, которые смогут

закрывать образовавшийся вакуум, прибегая к использованию труда мигрантов, для которых российский рынок труда является достаточно привлекательным. Начиная с 2001 г., поток мигрантов увеличился в несколько раз (в 2001 г. в страну прибыло 193450 чел., а в 2013 г. – 482241) [1]. Это привело к снижению уровня заработной платы в данных отраслях и сделало их еще более непривлекательными для россиян.

Стоит отметить, что в результате реформ в системе образования, которые повлекли сокращение образовательных организаций всех уровней, в 2013 г. было отмечено увеличение на 3,1% доли принятых на обучение в профессиональные организации, осуществляющие подготовку специалистов среднего звена [5]. Сохраняющаяся тенденция оптимизации числа образовательных организаций высшего образования должна оказать влияние на увеличение количества выпускников школ, выбравших средние специальные учебные заведения. Изменение предпочтений абитуриентов в пользу таких учреждений необходимо для эффективного функционирования российской экономики. (Согласно теории мировой занятости, для устойчивой работы современных промышленных предприятий оптимальным является соотношение инженеров и техников 1:4, врачей и медсестер – 1:3, специалистов с высшим и средним образованием в сфере культуры – 1:5, в торговле – 1:7 [6, с. 160]).

На наш взгляд, важно проследить взаимосвязь профессиональных намерений и установок современных студентов высших учебных заведений с изменениями, произошедшими в системе образования и на рынке труда в Российской Федерации за последнюю четверть века. Ведь социализация сегодняшних студентов и выпускников вузов проходила в постреформенный период, во время становления рынка труда и его требований. Для того чтобы изучить новые социальные установки вузовской молодежи, их карьерные намерения, ожидания и

планы, авторами на базе Дальневосточного федерального университета (ДВФУ) было проведено социологическое исследование [1]. Эмпирические данные, используемые в данном анализе, были получены в ходе опроса 1200 студентов, из них: 239 – первокурсники, 490 – студенты второго и третьего курсов и 471 – выпускники (4-й курс бакалавриата и 5-й курс специалитета). Опрашивались студенты всех девяти школ ДВФУ: Школы естественных наук (150), Юридической школы (100), Школы биомедицины (75), Школы гуманитарных наук (150), Инженерной школы (200), Школы педагогики (100), Школы культуры, искусства и спорта (75), Школы региональных и международных исследований (150) и Школы экономики и менеджмента (200). Это позволило обеспечить участие в исследовании студентов разных направлений подготовки.

Анализируя профессиональные намерения, ожидания, планы студентов, нельзя рассматривать только сложившуюся на сегодня ситуацию, правильнее строить анализ в рамках непрерывного образования, т.е. учитывать взаимосвязь между уровнями обучения. Ведь именно в школьные годы формируются профессиональные ценности, которые в дальнейшем должны превращаться в профессионализм будущего работника. Из опроса следует, что почти три четверти студентов (74,3%) всех направлений подготовки и разных курсов сообщают об осознанном выборе будущей профессии и примерно столько же планируют работать по получаемой специальности после окончания вуза. Однако при изучении мотивов выбора будущей специальности установлено, что только менее четверти опрошенных (21,3%) заранее, еще до выпускного класса в школе, стали готовиться к поступлению в ДВФУ на конкретную специальность; большинство принимали это решение в выпускном классе. Эти данные позволяют говорить о том, что, во-первых, такой довольно поспешный выбор, сделан-

ный к тому же еще и под давлением обстоятельств, вряд ли можно считать обдуманым и взвешенным, а во-вторых, что многие студенты уже на первом курсе понимают, что выбрали специальность, к которой «душа не лежит». Возможно, часть из них еще на начальных курсах решили поменять выбранную специальность, но были вынуждены доучиваться для получения «корочки» или для «спокойствия родителей». Рассуждать о высокой мотивации в выборе профессии здесь не приходится.

Отметим одну из тенденций, выявленных в ходе опроса: рост «осознанности» выбора инженерных и технических специальностей за последние пять лет (15,4% – у 5-го курса, 22,4% – у 1-го курса). Скорее всего, это связано с ростом заработной платы по этим профессиям в последнее время. Возможно, на этот выбор повлияла и стратегия ДВФУ: инженерные специальности отнесены у нас к приоритетным направлениям, что, кроме прочего, позволяет получать большую стипендию, чем экономистам, юристам и гуманитариям, и вносить более низкую плату за обучение.

Если мы проранжируем мотивы выбора студентами своей будущей специальности в нашем вузе, то на первом месте окажутся: «возможность сделать карьеру и реализовать себя в профессии» (42,7%), далее по убывающей – «престиж данной профессии в обществе» (39,1%), «уровень предполагаемой заработной платы в будущем» (36,3%), «возможность трудоустройства в будущем» (23,5%), «социальная значимость профессии» (18,3%), «небольшой конкурс на специальность, уверенность в поступлении» (11,2%), «имеющийся набор сданных ЕГЭ» (7,8%), «выбор данной специальности другом» (5,2%). В целом полученные данные не сильно расходятся с результатами аналогичных исследований других авторов, что позволяет делать предположение о существовании общероссийской тенденции в мотивах выбора абитуриентами направления обучения в вузе.

За хорошее образование нужно платить. Государство, оплачивая части студентам получение такого образования, ожидает приобрести человеческий капитал, который будет служить развитию экономики и общества. Приему лучших из числа абитуриентов способствует конкурсный отбор, который осуществляется при поступлении в вуз на бюджетное место. Таким образом государство создает общественное благо через подготовку необходимых кадров. Когда же используются семейные и личные ресурсы для получения высшего образования, то люди ориентированы на достижение частного блага, которое может заключаться в инвестициях в саморазвитие человека, в его будущую профессию и будущие доходы. По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2013 г. в профессиональные образовательные организации высшего образования поступило 569,9 тыс. чел. на условиях полного возмещения затрат на обучение, что составляет 53,4% от общего числа поступивших [5].

Идея удовлетворения личного и общественного блага через систему образовательных услуг находит свое отражение в классификации мотивов, побуждающих человека к труду [7]:

- 1) мотивы общественного порядка;
- 2) получение материальных благ для себя и своей семьи;
- 3) удовлетворение потребностей в самовыражении, самореализации.

При выборе будущей профессии школьники во многом исходят из данных мотивов, т.к. стремятся выбрать профессию, которая имеет большое социальное значение, предполагает получение солидного вознаграждения и позволяет выразить и реализовать себя. Однако независимо от того, угадал абитуриент с востребованностью выбранной специальности в будущем или нет, важно, чтобы за годы обучения он освоил профессию, не просто примерив ее на себя, а вжившись в нее. Опираясь на предложенную С.А. Дружиловым трехкомпо-

нентную психологическую модель профессии, которая включает в себя следующие составляющие: а) модель профессиональной среды; б) модель профессиональной деятельности; в) модель субъекта деятельности – профессиональная Я-концепция, – можно проследить процесс профессионализации человека [8]. Профессионализм, по мнению С.А. Дружилова, является результатом реализации индивидуального ресурса профессионального развития человека – это «системное качество, характеризующее не только человека (как индивида, личность, субъекта профессиональной деятельности и индивидуальность), но и параметры той социальной (и профессиональной) среды, в которой протекает профессиональная деятельность данного человека» [9, с. 38]. Высшее учебное заведение должно провести обучающегося как минимум через два этапа профессионального становления: ознакомление с профессией и освоение ее, а наилучшим вариантом будет еще и этап идентификации специалиста с профессией. Предполагается, что за годы обучения в вузе и прохождения производственной практики у студентов сформируются ожидания относительно выбранной профессии и в соответствии с этим они будут строить свою будущую карьеру, например, получая другое образование, уходя в смежную область, стараясь реализовать себя в ней.

Если исключить из полученных нами данных ответы первого курса, то более 90% опрошенных говорят, что хорошо представляют себе, как выглядит их будущее рабочее место, что имели возможность познакомиться с ним во время практики. Значительное количество респондентов уверены, что имеют точное представление о том, в чем заключается профессиональная деятельность по данной специальности. Но только 45% старшекурсников попробовали себя в получаемой профессии и имели опыт самостоятельного выполнения профессиональных поручений. К сожалению,

многие старшекурсники, прошедшие не одну практику на производстве, не владеют информацией о потребности в данной профессии на рынке труда и об установившемся на рынке труда уровне заработной платы. Только половина респондентов (50,8%) осведомлены о размере заработной платы в своей профессиональной сфере (отвечая на вопрос о желаемом размере будущей заработной платы, студенты озвучивают суммы, на 10-15 тыс. руб. превышающие реальные предложения на рынке труда).

Отсюда можно сделать вывод, что даже у студентов, которые, планируют на выходе из вуза работать по полученной специальности, отсутствуют реальные стратегии выстраивания своей профессиональной карьеры. Они не могут спрогнозировать свое карьерное будущее, а просто имеют некий желаемый образ, пути достижения которого не ясны ни им, ни окружающим. 63,7% студентов старших курсов сообщают, что знакомы с потребностью рынка труда в их профессии, но здесь надо учитывать, что это лишь частное мнение студентов, которое может полностью не соответствовать реальности. Неудивительно, что современные работодатели, HR-менеджеры указывают на нереалистичные представления приходящих трудоустраиваться молодых специалистов об объеме и структуре производственной занятости, уровне оплаты труда.

От понимания студентами мотивов получения высшего образования и осведомленности о востребованности профессии стоит перейти к оценке ими планируемой стратегии поведения после окончания учебного заведения. Если в советское время таковой была лишь одна – начать работать (небольшое исключение – создание семьи и уход за детьми), то на сегодняшний день можно говорить о целом наборе стратегий: начать работать сразу после получения диплома, получить второе образование (зачастую не связанное с первым), отдохнуть и осмотреться, создать семью. Так, из числа

опрошенных старшекурсников 88,9% планируют пойти работать, имея в виду наемный труд в государственной или коммерческой организации. Самозанятость через открытие собственного бизнеса рассматривают как стратегию будущей профессиональной карьеры лишь 4%. Часть студентов еще не решили, что будут делать сразу после получения диплома: начнут искать работу или продолжат обучение, посвятят себя семье или позволят себе отдохнуть. Среди предполагаемых стратегий поиска места работы ответы распределились следующим образом: «по знакомству, по протекции» – 47,3%, «самостоятельно, через объявления, Интернет-сайты» – 66,8%, «через коммерческие кадровые агентства» – 48,9%, «через службу занятости» – 3,7%, часть респондентов еще не определились со своим поведением на рынке труда.

Студенты по-разному оценивают свои шансы найти работу после окончания вуза. Только 6,2% студентов выпускных курсов имеют четкие представления, где и как они будут работать, а 17% решили, как будут искать работу. Надо сказать, что эти данные разнятся от курса к курсу, немного подрастая с переходом на более старшие курсы и вхождением в профессию (13,4% у первого курса, 17% – у выпускников), но это и понятно: пройдя через череду практик и подработок во время обучения, студенты начинают лучше понимать свои позиции на рынке труда. Тут стоит отметить реалии наших дней: более половины студентов (53%) временно или постоянно подрабатывали во время обучения, и лишь у единиц эта подработка была связана с получаемой профессией. Если же говорить об остальных, то 42,4% уверены, что найдут желаемую работу и готовы приложить для этого силы и энергию, но точного алгоритма поведения на рынке труда после окончания вуза не имеют.

Ряд современных исследователей считают, что на сегодняшний день стратегии поведения молодежи на рынке труда

«трансформировались с “вынужденно гибкой”, формирующейся под давлением объективных обстоятельств, социальных, политических и экономических проблем, на “осознанно гибкую”, когда получение высшего образования является заданной извне ступенью вхождения на рынок труда, но не этапом вхождения в профессиональное сообщество» [10, с. 64]. Во многом именно этим можно объяснить тот факт, что 37,9% опрошенных планируют продолжение обучения после получения «первого» диплома. Конечно, для современных студентов доступно продолжение обучения на более высоких уровнях образования – в магистратуре и аспирантуре по специальности. Но такую форму продолжения обучения рассматривают только 13,6%, остальные (24,3%) готовы «изменить» своей профессии, погружаясь в другую, смежную или вообще не связанную с уже полученным образованием сферу деятельности, усматривая в получении нового образования возможность улучшения своего социального статуса. Можно предположить, что четверть из опрошенных, которые не имели четких желаний при выборе специальности при поступлении в вуз, а также часть тех, кто сделал, как они считают, ошибочный выбор, готовы идти по пути получения «нежеланного» первого высшего образования, рассматривая его как один из этапов для получения «желанного» второго образования в будущем (23,8% опрошенных планируют продолжение образования в другой области). К сожалению, приходится согласиться с мнением А.Н. Кочетова о появлении целого поколения «люмпен-специалистов» [11, с. 85], которые сознательно выбирают работу не по полученной в вузе специальности. И это именно не единичные случаи, а целое поколение, для которого такое поведение стало нормой. Говоря о феномене сверхобразования, свойственном современному российскому рынку образования, необходимо отметить, что оно приводит к депрофессионализации на

рынке труда, когда полученная профессия и квалификация не важны, требуется «просто» высшее образование. В результате, по существующим данным, более половины работников в нашей стране работают не по специальности.

С введением в 2011 г. многоуровневой подготовки по программам ФГОС предполагалось, что работодатели и другие потребители услуг вуза примут активное участие в разработке требований к подготовке будущих выпускников и это приведет к выпуску специалистов, соответствующих требованиям рынка и региона при одновременном повышении качества оказываемой образовательной услуги. Говоря о качестве образования, стоит развести два его аспекта – нормативное и рыночное, ведь только их единство позволяет говорить о качестве образования в целом. Кроме того, эти аспекты позволяют оценивать разные периоды профессионального становления молодого специалиста: нормативное – в процессе обучения, рыночное – после периода обучения. Нормативное качество обеспечивается государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования, учебными и рабочими программами. Рыночный аспект – менее явный, и его сложнее унифицировать, но в то же время он более весом, так как с его помощью можно оценить конкурентоспособность молодого специалиста на рынке труда. Так, выпускники некоторых учебных заведений могут рассчитывать на большее внимание со стороны работодателя, так как уровень подготовки в них вызывает у него большее доверие. Правда, не стоит забывать, что личностные качества и индивидуальные способности молодого специалиста зачастую более весомы, чем «корочка» диплома. На данный аспект оказывает влияние также показатель «спрос – предложение» по конкретной специальности, поскольку перевыпуск специалистов какого-либо направления приводит к малому спросу на них на рынке труда. Это, конечно,

обостряет конкурентную борьбу, но в то же время оставляет ряд из них без работы, что отнюдь не говорит о низком качестве полученного ими образования.

Литература

1. Российский статистический ежегодник. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/IssWWW.exe/Stg/d1/04-01.htm
2. Гриценко Г.Д., Соловьева Л.Н. «Человеческий капитал» в контексте инновационного развития российского общества // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. № 2. С. 75–79.
3. Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Профессиональное образование и рынок труда // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 99.
4. Труд и занятость в России. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_36/Main.htm
5. Образование в 2013 году. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_01/IssWWW.exe/Stg/d12/3-5.htm
6. Сюнова М.С., Бондаренко Н.А. Роль высшего образования в формировании инновационной экономики // Ученые записки ТОГУ. 2014. № 3. С. 158–165.
7. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2000. 512 с.
8. Дружилов С.А. Обобщенный (интегральный) подход к обеспечению становления профессионализма человека // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2012. № 1(21). URL: <http://psystudy.ru/>
9. Дружилов С.А. Психология профессионализма субъекта труда: концептуальные основания // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2005. № 12. С. 30–43.
10. Дидковская Я.В., Певная М.В. Динамика стратегий профессиональной карьеры выпускников вузов от кризиса до кризиса // Вестник РУДН. Сер. «Социология». 2010. № 4. С. 56–65.
11. Кочетов А.Н. Профессиональное образование и рынок труда: проблемы взаимодействия // Социологические исследования. 2011. № 5. С. 82–90.
12. Обследование населения по проблемам занятости – 2013. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_30/Main.htm

Статья поступила в редакцию 11.06.15.

LABOR MARKET AND PROFESSIONAL CAREER BUILDING

KOSTINA Elena Yu. – Cand. Sci. (Sociology), Assoc. Prof., Far Eastern Federal University, Russia. E-mail: kostina.eyu@dvfu.ru

ORLOVA Nadezhda A. – Senior lecturer, Far Eastern Federal University, Russia. E-mail: orlova.na@dvfu.ru

Abstract. The article explores the problem associated with the increase of the number of graduates of higher education institutions and unmet need of the labor market for qualified employees. On the basis of the results of sociological research conducted by the Far Eastern Federal University the authors discuss the main reasons for students to choose their specific areas of training, analyze expectations and intentions regarding their future professional activity, self-realization and career. The current situation with youth employment is characterized by a mismatch between demand and supply, between education structures and the labour market.

Keywords: labor market, graduates' strategies, values of the youth, professional self-determination, educational market, effectiveness of education

References

1. *Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik* [Russian Statistical Yearbook]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/IssWWW.exe/Stg/d1/04-01.htm (In Russ.)
2. Gritsenko, G.D., Solovieva, L.N. (2014). [«Human Capital» in the Context of Innovative Development of the Russian Society]. *Gumanitarnyye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dalnem Vostoke* [Humanities Research in Eastern Siberia and the Far East]. No. 2, pp. 75-79. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Zborovskiy, G.E., Shuklina E.A. (2003). [Vocational Education and the Labour Market]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 4, pp. 99. (In Russ., abstract in Eng.)
4. *Trud i zanyatost' v Rossii* [Labour and Employment in Russia]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_36/Main.htm (In Russ.)
5. *Obrazovanie v 2013 godu* [Education in 2013]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_01/IssWWW.exe/Stg/d12/3-5.htm. (In Russ.)
6. Syupova, M.S., Bondarenko, N.A. (2014). [The Role of Higher Education in Formation of Innovative Economy]. *Uchenyye zapiski TOGU* [Proceedings of the Pacific National University]. No. 3, pp.158-165. (In Russ.)
7. Ilyin, E.P. (2000). *Motivatsiya i motivy* [Motivation and Motives]. S.-Petersburg: Peter Publ., 512 p. (In Russ.)
8. Druzhilov, S.A. (2012). [Generalized (Integral) Approach to the Formation of Professionalism of a Person]. *Psikhologicheskie issledovaniya: elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Psychological Research: Electronic Scientific Journal]. No. 1(21). Available at: <http://psystudy.ru/> (In Russ.)
9. Druzhilov, S.A. (2005). [Psychology of Professionalism of the Subject of Work: Conceptual Foundations]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [Proceedings of the Herzen Russian State Pedagogical University]. No. 12, pp. 30-43. (In Russ., abstract in Eng.)
10. Didkovskaya, Ya.V., Pevnaya, M.V. (2010). [Dynamics of Graduates' Professional Career Strategies from Crisis to Crisis]. *Vestnik RUDN* [Bulletin of People's Friendship University of Russia. Sociology Series]. No. 4, pp. 56-65. (In Russ., abstract in Eng.)
11. Kochetov, A.N. (2011). [Vocational Education and the Labour Market: Problems of Interaction]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 5, pp. 82-90. (In Russ., abstract in Eng.)
12. *Obsledovanie naseleniya po problemam zanyatosti – 2013* [Population Survey on Employment – 2013]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_30/Main.htm (accessed 15.11.2014). (In Russ.)

The paper was submitted 11.06.15.